

Отсюда является требованіе преподаванія Закона Божія непрѣмѣнно просто, жизненно и съ примѣненіемъ библейскихъ образцовъ къ современности.

Выше же всего и главнѣе всего въ учительствѣ—любовь къ дѣлу и къ дѣтямъ. Хотя любовь есть даръ Божій, но этотъ даръ въ разной степени присущъ всѣмъ людямъ и можетъ быть возгрѣваемъ до степени великой, всеобѣждающей силы.

Священникъ *Евгеній Сосунцовъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о краткосрочныхъ курсахъ для приходскихъ дѣятелей по противомусульманской и противоязыческой миссіи Уфимской епархіи съ 1—25 августа 1911 года.

1.

Задача и цѣль краткосрочныхъ миссіонерскихъ курсовъ по противоязыческой и противомусульманской миссіяхъ Уфимской епархіи, открытыхъ съ 1—25 августа 1911 г. въ г. Бирскѣ и во Владимірскомъ монастырѣ Бирскаго уѣзда,—рѣчь временно исполняющаго об. Епархіальнаго противоязыческаго миссіонера-проповѣдника Уфимской епархіи протоіеря Теодора Стрѣлкова, произнесенная на актѣ предъ открытіемъ курсовъ.

Достопочтенные отцы и братья, милостивые государи и милостивыя государыни!

Настоящимъ собраніемъ съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Наѣанаила, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, отъ 26 мая 1911 г., и благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Муромскаго, открываются краткосрочные Миссіонерскіе курсы по противоязыческой и противомусульманской миссіямъ Уфимской епархіи. Въ исторіи Уфимской миссіи это явленіе почти новое, небывалое. Хотя въ прошломъ 1910 году въ разныхъ пунктахъ епархіи и были устраиваемы краткосрочные миссіонерскіе курсы по тѣмъ же миссіямъ, но они были слишкомъ въ узкомъ масштабѣ и при томъ только для народной миссіи и въ крайне ограниченномъ числѣ слушателей. Нынѣ мы уже видимъ самихъ приходскихъ дѣятелей миссіи, собравшихся со всей обширной Уфимской епархіи. Слѣдовательно, задача и цѣль этихъ небывалыхъ еще въ епархіи курсовъ значительно сложнѣе и труднѣе прошлогоднихъ краткосрочныхъ миссіонерскихъ курсовъ.

Православно-русская миссія, и въ частности наша Уфимская, имѣетъ своею задачею единственно распространеніе Царства Божія на землѣ, она преслѣдуетъ не столько земныя, временныя цѣли, сколько небесныя, вѣчныя, и, согласно своей идеѣ, стремится къ своей цѣли такими средствами, которыя достойны христіанства; она, на примѣръ, въ Уфимской епархіи прежде всего заботится о религіозно нравственномъ просвѣщеніи инородцевъ и, какъ требуетъ христіанская любовь и благотворительность, пользуется всеми способами культуры и въ дѣлѣ ихъ земного благоустройства въ той мѣрѣ и степени, въ какой эти способы не противорѣчатъ христіанству. Все это отъ дѣятелей миссіи требуетъ кромѣ обширныхъ теоретическихъ знаній возможно широкой освѣдомленности о дѣятельности приходскихъ миссій въ епархіи и большого опыта; но какъ этого достигнуть, когда приходскіе миссіонерскіе дѣятели, при враждебномъ отношеніи къ нимъ и своихъ и чужихъ, чаще всего работаютъ въ одиночку, когда имъ рѣдко или вовсе не приходится видѣться между собой и дѣлиться мыслями, наблюденіями и опытомъ, а, слѣдовательно, опытъ однихъ не дѣлается достояніемъ другихъ. А между тѣмъ отъ сколькихъ ошибокъ и недочетовъ избавился-бы тотъ или иной молодой миссіонеръ, если время отъ времени онъ могъ-бы видѣться съ подобными себѣ тружениками, но уже опытными миссіонерами, бесѣда съ которыми, обогативъ его миссіонерскою опытностью, предупредила-бы его отъ той или другой бесполезной борьбы и отъ множества ошибокъ, расслабляющихъ его ревность; да и самая дѣятельность его оживилась-бы такими бесѣдами съ опытными миссіонерами, сдѣлалась бы болѣе продуктивной и, прогрессивно возрастаая, привлекала бы не мало подражателей миссіонерскаго дѣла. Нынѣ то и дѣло приходится слышать о разныхъ сѣздахъ, курсахъ, собраніяхъ дѣятелей по тѣмъ или другимъ отраслямъ человѣческой жизнедѣятельности, преслѣдующихъ цѣли и задачи иногда очень незначительныя, по крайней мѣрѣ не выходяція изъ сферы кратковременной земной жизни, а между тѣмъ, миссіонерскіе дѣятели, преслѣдующіе цѣли и задачи небесныя, вѣчныя, лишены были возможности видѣться и совѣтоваться между собой. Слава Богу! благодаря неусыпнымъ трудамъ нашего Архипастыря-миссіонера, наше настоящее собраніе, являясь удовлетвореніемъ насущной потребности нашей миссіи, дастъ намъ полную возможность ознакомиться другъ съ другомъ, подѣлиться мнѣніями, наблюденіями, опытностью, и съ той

широкой осведомленностью о приходской миссионерской деятельности въ епархіи, въ которой Уфимская инородческая миссія прежде всего и болѣе всего нуждалась и, кромѣ того, если эти курсы все чаще и чаще будутъ созываться, то незамѣтно само собой для епархіи могла создаться наилучшая научно опытная миссионерская школа. Всякая общественная дѣятельность требуетъ плановѣрности работъ, строго обдуманной системы, гдѣ каждый шагъ долженъ быть разсчитанъ, вытекать изъ существа дѣла, всегда основываясь на предшествующемъ опытѣ, почему и работа во всѣхъ частяхъ этой дѣятельности течетъ ровно безостановочно, продуктивно и чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе такая дѣятельность прогрессируетъ и расширяется, охватывая все болѣе и болѣе районъ.

Въ жизни приходскихъ миссій Уфимской епархіи, напротивъ, замѣчается совершенно обратное явленіе: жизнѣдѣтельность ихъ развивается слабо, носить характеръ случайный, чаще всего не успѣетъ она тамъ или здѣсь зародиться, какъ уже и умираетъ; почему не только не выходитъ за предѣлы прихода, чтобы соорганизоваться въ порайонный миссионерскій кружокъ, но даже и въ приходѣ, на мѣстѣ своего зарожденія, бываетъ едва замѣтною. Среди православнаго инородческаго населенія очень трудно встрѣтить лицъ, воодушевленныхъ миссионерствомъ, напротивъ среди магометанской и даже среди языческой массы, благодаря крѣпкой ихъ сплоченности, чуть не каждый татаринъ магометанинъ или черемисъ-язычникъ является до фанатизма воодушевленнымъ проповѣдникомъ. Вотъ почему для оживленія приходской миссии является крайнею необходимостью выяснитъ причины слабой ихъ жизнѣдѣтельности и въ соотвѣтствіе сему для оживленія ихъ выработать общія правила и строго обдуманную систему дѣйствій.

За послѣднее время то тамъ, то здѣсь возникали кружки ревнителей православія, приходскія братства, общества трезвости или миссионерскіе отдѣлы Уфимскаго миссионерскаго Комитета; дѣлались въ нихъ собранія, писались отчеты, какъ будто въ нихъ что-то дѣлалось, но благодаря отсутствію устава и правилъ, строго опредѣляющихъ сферу дѣятельности этихъ учреждений вообще и членовъ ихъ въ частности, въ нихъ происходили недоразумѣнія, доходившія иногда до большихъ непріятностей, дѣятельность учреждений ослабѣвала, а иногда и вовсе прекращалась.

Въ виду важности для миссій всѣхъ подобныхъ обще-

ственныхъ организацій является крайняя нужда на основаніи опыта выработать такіе уставы и правила, которые могли-бы до извѣстной степени строго опредѣлить положеніе ихъ вообще и отдѣльныхъ членовъ ихъ въ частности, и, наконецъ, оживить ихъ на столько, чтобы они могли оказывать дѣйствительную пользу для миссіи.

Благодаря повсемѣстно открывающимся народнымъ школамъ, инородческое населеніе епархіи дѣлается все болѣе и болѣе грамотнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ среди него является нужда и въ хорошей книгѣ. Намъ не разъ приходилось слышать просьбы инородцевъ присылать имъ тѣ или другія религиозно-нравственныя книги, напр., о Богѣ, загробной жизни и др., на понятномъ для нихъ языкѣ, на мѣстныхъ нарѣчіяхъ инородцевъ, такъ какъ языкъ существующихъ инородческихъ книгъ для нихъ не понятенъ—это по большей части нарѣчіе Казанскихъ или Вятскихъ инородцевъ. Существующія переводческія Комиссіи въ разныхъ епархіяхъ, преслѣдуя свои мѣстныя нужды, инородческія книги издають на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, не понятныхъ для инородцевъ нашей Уфимской епархіи, да и содержаніе этихъ книгъ часто не соотвѣтствуетъ потребностямъ нашей Уфимской миссіи. Поэтому является нужда имѣть свои переводы и изданія и даже не лишне было-бы имѣть и свою переводческую Комиссію; но какъ организовать ее, гдѣ взять нужныя силы и средства для этого?

Все это такіе вопросы, которые, мнѣ кажется, возможно яснѣе могутъ быть освѣщены и разрѣшены только при совмѣстномъ обсужденіи всѣхъ миссіонерскихъ дѣятелей епархіи. Болѣе всего наши приходскія миссіи страдаютъ стѣ разъединенности и отсутствія въ нихъ воодушевленія. Гдѣ причина такого печальнаго явленія? и кто можетъ указать средства, какъ опять не тѣ же опытомъ умудренные приходскіе миссіонеры?.. Нужно выработать такія мѣропріятія, которыя могли бы оживить и объединить приходскія миссіи въ общую стройную систему. Но исполненіе указываемыхъ нами соображеній возможно лишь при условіи, если въ приходяхъ, кромѣ главнаго приходскаго миссіонера-священника, будутъ еще и другіе приходскіе миссіонеры.

Миссіонерское служеніе есть дѣло особеннаго призванія Божія, и тамъ, гдѣ нѣтъ соизволенія Божія, всѣ усилія челоувѣческія не достигнутъ ничего (Іер. 1, 5). Христіанство даетъ свои вѣчныя типы миссіонерства въ лицѣ Апостоловъ Христовыхъ, а въ особенности Св. Апостола Павла, великаго просвѣ-

тителя язычниковъ, потому идеаль православнаго миссіонера ясно опредѣленъ: вся жизнь миссіонера, избранника Божія, состоитъ въ приготовленіи себя къ великому подвигу благовѣствованія,—въ нравственномъ самоусовершенствованіи, въ духовномъ саморазвитіи, воспитаніи христіанской нравственности, строго подвижнической жизни, богословскомъ и миссіонерскомъ образованіи и т. п. Исходнымъ пунктомъ миссіонерскаго дѣланія долженъ быть сознаніе своей грѣховности, молитвенное воспареніе въ міръ небесный, покаяніе, чтеніе Слова Божія, святоотеческихъ писаній, собесѣдованіе съ людьми старѣйшими и совершеннѣйшими и, такъ какъ тайна воздѣйствія на язычниковъ заключается въ любви, всѣ взаимоотношенія миссіонера должны быть исполнены братолюбія. (2 Тетр. 1, 5—7). Вотъ какими должны быть наши приходскіе миссіонеры и какова должна быть ихъ дѣятельность! Какой великій подвигъ миссіонерство и какъ трудно поэтому находить таковыхъ подвижниковъ. Тѣмъ не менѣе настоящее положеніе дѣла Уфимской церкви обяываетъ насъ всѣхъ такъ или иначе усиленно искать таковыхъ подвижниковъ и по мѣрѣ силъ готовить ихъ на великое ей служеніе. Правда, отыскивать таковыхъ миссіонеровъ не легко, но не легко ихъ и приготовить. Здѣсь уже вся надежда на Господа Іисуса Христа, установившаго въ Св. Своей церкви благовѣстниковъ—иначе миссіонеровъ, и Св. и Чудотворца Николая, Небеснаго Покровителя Уфимской миссіи.

Будемъ же молиться отъ всей души и крѣпко вѣрить, что Господь Самъ, ими же вѣсть судьбами, изведетъ дѣлателей на жатву Свою. Изъ числа собравшихся здѣсь во множествѣ приходскихъ миссіонеровъ нѣкоторые должны быть назначены на теоретическія занятія краткосрочныхъ миссіонерскихъ курсовъ съ цѣлью приготовить ихъ по мѣрѣ возможности для великаго служенія въ званіи приходскаго миссіонера. Времени для этого у насъ немного, всего 20 дней; но думаю, при помощи Божіей и ревности курсистовъ ни одну минуту мы не проведемъ даромъ и по мѣрѣ своихъ силъ, Господу поспѣшествующу, исполнить возложенный на насъ долгъ. Итакъ, если въ это краткое время, коимъ мы располагаемъ, намъ удастся возможно шире освѣдомиться съ пастырско-приходской миссіей епархіи, выработать общія правила для планомѣрной совмѣстной работы приходскихъ миссій, выяснить кругъ дѣятельности приходскихъ миссіонерскихъ учреждений и отдѣловъ миссіонерскаго Комитета, выработать общія мѣропріятія, клонящіяся

О Т Ч Е Т Ъ

о краткосрочныхъ курсахъ для приходскихъ дѣятелей по противомусульманской и противоязыческой миссиі Уфимской епархіи съ 1—25 августа 1911 года *).

2.

Задача и цѣль противомусульманской миссиі Уфимской епархіи вообще и миссіонерскихъ курсовъ въ частности.

Рѣчь при открытіи курсовъ въ г. Бирскѣ, произнесенная вр. и. об. епархіальнаго противомусульманскаго миссіонера-проповѣдника священникомъ Стефаномъ Матвѣевымъ 1 августа 1911 года.

Достѣжимые отцы-сослуживцы, милостивые государи и милостивыя государыни!

Въ дополненіе къ тому, что вы сейчасъ изволили выслушать въ рѣчи о. протоіерея (Теодора Пор. Стрѣлкова), да будетъ мнѣ позволено занять на нѣсколько минутъ ваше благосклонное вниманіе краткимъ моимъ словомъ о задачѣ и цѣляхъ противомусульманской миссиі въ нашей Уфимской епархіи вообще и открываемыхъ курсовъ въ частности.

Уфимская епархіа, по преобладающему составу населенія башкирь, справедливо зовется Башкиріей, иногда съ прибавленіемъ эпитета „Дикой“. Исторія края свидѣтельствуетъ, что нѣкогда башкиры дѣйствительно были „дикіе“ и дѣлали набѣги на другія племена, самовольно вторгавшіяся въ ихъ страну. Но эти времена давно миновали, и нынѣшніе потомки „дикихъ“ башкирь являются обыкновенными мирными обывателями степей обширной Уфимской губерніи, какъ и другія племена, поселившіяся на этихъ степяхъ. Если современные башкиры и отличаются чѣмъ-либо отъ своихъ сосѣдей другого племени, то развѣ поразительною безпечностію, о чемъ свидѣлствуютъ непокрытыя ихъ избушки и неогороженные дворы. Другое, тоже издавна населяющее губернію, племя—татары. Будучи одного съ башкирами корня (тюрки), татары по образу жизни и языку мало чѣмъ отличаются отъ башкирь, но извѣстная всеѣмъ подвижность и склонность къ болѣе легкому способу добывать кусокъ хлѣба—присущая черта этого племени. Какъ башкиры, такъ и татары издавна исповѣдуютъ исламъ, хотя въ массѣ это исповѣданіе ограничивается соблюденіемъ однихъ внѣшнихъ обрядовъ омовенія, намаза и поста при самыхъ краткихъ молитвенныхъ воздыханіяхъ на араб-

*) См. № 3, стр. 94.

скомъ языкѣ, съ которымъ эта масса вовсе незнакома. Тѣмъ не менѣе исламъ такъ крѣпко вѣлся въ жизнь башкиръ и татаръ, что они и представить себя иначе не могутъ, какъ только мусульманами. Большого труда стоило въ перепись 1897 года переписчикамъ добиваться отвѣта о принадлежности башкиръ и татаръ къ тому или другому племени: вездѣ получался отвѣтъ: „мусульманскаго племени“. Между тѣмъ извѣстно, что названіе „мусульманинъ“ не есть синонимъ „татаринъ“ или „башкиринъ“, а лишь есть имя прилагательное, опредѣляющее принадлежность того или другого лица къ исламу. Въ данномъ случаѣ для насъ имѣетъ значеніе не столько лексическое значеніе слова „мусульманинъ“, сколько его характерное значеніе, какъ суммирующее всѣхъ мусульманъ не только Россіи, но и другихъ странъ. Въ отношеніи къ религіи это слово въ приложеніи къ послѣдователямъ Мухаммеда принимаетъ то же значеніе, какое въ Восточной церкви „православный“ и въ западной церкви „католикъ“ по отношенію къ послѣдователямъ Христа. Если мы въ современной жизни и печати встрѣчаемъ слова „мусульманское общество“, мусульманская литература, мусульманская фракція (Гос. Думы) и тому подобное, то это значитъ, что мы имѣемъ дѣло съ той или другой организаціей объединенныхъ во имя религіи отдѣльныхъ членовъ всемирнаго союза. (См. докладъ еп. Чистопольскаго междувѣдомственному совѣщанію въ Петербургѣ въ 1910 г.).

О существованіи связи между мусульманами разныхъ странъ здѣсь нѣтъ нужды распространяться, объ этомъ было писано немало не только специалистами по востоковѣдѣнію, но и въ періодической русской печати („Колоколь“ и др.). Кто слѣдитъ за современной жизнью русскихъ мусульманъ, тотъ не можетъ не видѣть факта существованія въ Россіи особаго движенія среди мусульманъ, извѣстнаго въ печати подъ названіемъ панисламизма. Противъ этого движенія, какъ вреднаго въ Государствѣ явленія, въ потребныхъ случаяхъ выступаетъ Государственная власть.

— Какая цѣль нашей противомусульманской миссіи? Мусульманство въ нашей странѣ исторически мирно уживалось рядомъ съ христіанствомъ до самаго послѣдняго времени, почему предоставлены были ему въ нашемъ Государствѣ права гражданства и государственной службы, свободное отправленіе молитвы, штаты магометанскаго собранія и т. п. Но вотъ наступаютъ 1905 и 1906 г.г., и обычныя добрососѣдскія отноше-

нія между мусульманствомъ и христіанствомъ привимають мѣстами нежелательный мирной жизни характеръ: въ среду темныхъ малокультурныхъ инородческихъ племенъ (татарь, чувашь, черемись и вотяковъ) вторгается исламъ не въ бѣлой чалмѣ съ деревяннымъ самодѣльнымъ посохомъ, какъ прежде, а въ новомъ зелено-красномъ нарядѣ 1905 года со знаменемъ въ рукахъ, на которомъ начертано: свобода пропаганды.

Что касается тайной пропаганды ислама, бывшей до объявленія вѣроисповѣдныхъ свободъ, то объ этомъ считаемъ лишнимъ распространяться. Фактъ существованія такой пропаганды неоднократно отмѣчался въ печати. Объ этомъ же между прочимъ, свидѣтельствуютъ всеподданнѣйшіе отчеты Суднальнаго оберъ-прокурора за 1866, 1871 и 1884 годы. Тамъ сказано: „оказываясь самыми косными и упорными въ заблужденіяхъ своей религіи, мухаммедане, сверхъ того, стараются совратить ея инородцевъ, принявшихъ христіанство, и употребляютъ для этого всѣ средства систематической пропаганды“.

„Пропаганда эта сильно развита не только въ муллахъ, но и въ каждомъ послѣдователѣ ислама“. Такимъ образомъ многомилліонное мусульманское населеніе Россіи не только упорно сохраняетъ свою привязанность къ исламу, но и дѣятельно стремится расширить сферу своего вліянія на другихъ инородцевъ, или слабыхъ въ вѣрѣ или же язычниковъ (черемись, вотяковъ, чувашь и др.). Результатомъ такой пропаганды было постепенное подготовленіе слабыхъ въ вѣрѣ христіанъ къ окончательному отпаденію отъ церкви, что и обнаружилось съ объявленіемъ Манифестовъ 17 апрѣля и 17 октября 1905 г.

Всѣ отпавшіе до этого времени, тайно или не официально исповѣдывавшіе исламъ, объявили себя мухаммеданами и исходатайствовали себѣ право приписки къ той или другой мечети. Число такихъ отступниковъ въ предѣлахъ имперіи достигло до 50000 человекъ, изъ коихъ въ нашей Уфимской губерніи до 4500 человекъ. Для мусульманъ это обстоятельство составляло не малое торжество, и они этотъ фактъ не приминули использовать для усиленія той же пропаганды, заявляя, что эти 50000 не прежде, а вновь отпавшіе въ мухаммеданство. Одинъ изъ мусульманскихъ корреспондентовъ иностранной газеты (Ja Lurquie) между прочимъ, пишетъ: „Исламизмъ со времени манифеста о вѣротерпимости дѣлаетъ въ Россіи поразительные успѣхи. Его пропаганда особенно усиленно идетъ среди сѣверовосточныхъ губерній имперіи. Здѣсь цѣлая

деревни переходятъ въ мусульманство. Мусульмане открыли въ этихъ мѣстахъ множество школъ и цѣлыя отряды проповѣдниковъ ходятъ изъ села въ село. Здѣшніе крестьяне совершенно язычники; они радостно слушаютъ слово вѣры Магомета и становятся въ ряды правовѣрныхъ мусульманъ. Богатые мусульмане усиленно поддерживаютъ пропаганду и на помощь новообращеннымъ даютъ десятки тысячъ рублей“...

Приведенное сейчасъ свидѣтельство мусульманскаго корреспондента хотя и носитъ характеръ хвалебнаго гимна пропагандѣ, но все же свидѣтельствуемъ о широкомъ распространѣніи ея, а потому намъ уже нѣтъ надобности говорить что либо о размѣрахъ этой пропаганды. Но нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что положеніе нашей губерніи, какъ центрального пункта официального мусульманства, ставитъ нашихъ инородцевъ въ ближайшее отношеніе къ пропагандѣ. Существуетъ мнѣніе, что резиденція муфтія, занимающаго официальное положеніе главы мусульманскаго общества Россіи, не имѣетъ значенія въ дѣлахъ внутренней, религіозной, жизни мусульманъ. Можетъ быть это и вѣрно, но одинъ изъ циркуляровъ муфтія (или, по крайней мѣрѣ, отъ его имени), наводитъ насъ на мысль, что и онъ не чуждъ идей пропаганды. Толкуя 1 пунктъ манифеста 17 октября, муфтіи въ своемъ циркулярѣ 24 ноября 1905 г. за № 380, подъ названіемъ „насыхать“ (наставленіе) между прочимъ, говоритъ, „что всякій будучи въ дѣлахъ вѣры и убѣжденій свободенъ, можетъ исповѣдывать ту вѣру, каковую принимаетъ самъ, и относительно этого со стороны государства (правительства) запрещенія не будетъ. Напримѣръ, язычники или христіане, если пожелаютъ перейти въ вѣру исламъ, свободны“. Руководствуясь этимъ наставленіемъ муфтія, нѣкоторые муллы заключили браки мухаммеданъ съ православными дѣвушками не только инородческаго, но даже русскаго происхожденія. Такимъ образомъ въ дѣлѣ пропаганды ислама принялъ и принимаетъ участіе и оренбургскій муфтіи. Въ виду этого и резиденція его въ г. Уфѣ не можетъ оставаться безъ всякаго вліянія на дѣло пропаганды ислама въ Россіи вообще, а въ предѣлахъ нашей епархіи въ особенности, каковая пропаганда съ объявленіемъ вѣроисповѣдныхъ „свободъ“ обратилась изъ тайной въ явную. Перейдемъ теперь на нашу сторону, сторону христіанской миссіи, и посмотримъ, какую силу она могла выставить противъ этой пропаганды. Одинъ изъ очевидцевъ положенія нашей миссіи въ періодъ времени предъ открытіемъ

въ епархіи миссіонерскаго Комитета (до 70 хъ годовъ) свидѣ-
тельствуеть, между прочимъ, о полномъ отсутствіи въ ней мис-
сіи. „Оглядываясь назадъ, говоритъ онъ, даже на не очень от-
даленное прошлое, а чѣмъ дальше тѣмъ убѣдительнѣе, можно
сказать, что, до учрежденія нашего миссіонерскаго Комитета,
въ Уфимской епархіи была только номинальная, фиктивная
миссіонерская дѣятельность. Она возложена была на русское
православное духовенство; инородческихъ священниковъ до
70 хъ годовъ, кажется, не было. — Наше духовенство ничего и
не могло сдѣлать, о чемъ считаю лишнимъ распространяться,
такъ какъ это хорошо извѣстно и понятно всякому, знакомому
съ прошлымъ этого дѣла, а у всякаго человѣка опускаются
руки, когда онъ видитъ себя предъ невозможностью сдѣлать
что нибудь. А между тѣмъ миссіонерство считалось, якобы
функционирующимъ. Послѣдствія такого самообольщенія и са-
модовлѣнія незамедлили явиться — Массовыя отпаденія кре-
щенныхъ инородцевъ изъ мнимаго православія въ магометан-
ство, полное и даже злобное ренегатство нескрѣтно и почти
незапретно выказали свою совратительную, успѣшно дѣйстви-
вавшую, пропаганду. Духовная администрація, припоминая бы-
лыя репрессивныя преграды совращенію и внушительныя мѣ-
ропріятія, которыя если и не разрѣшались правительствомъ, то
все-таки какъ бы игнорировались; далѣе, ожидая успѣха отъ
возбужденныхъ даже судебныхъ процессовъ, въ которыхъ ква-
лифицировались даже преступныя дѣйствія магометанскаго ду-
ховенства увидѣла наконецъ, что все осталось втунѣ и ясно
пришло къ убѣжденію, что не репрессаліями или даже судеб-
нымъ преслѣдованіемъ можно остановить напоръ совращенія и
по возможности возвратитъ увлеченныхъ изъ православія ино-
родцевъ, а только евангельскимъ противоборствомъ и воору-
женіемъ — школою и проповѣдью. Тогда ярко выказалась не-
обходимость создать особый органъ просвѣтительнаго воздѣй-
ствія, который, въ единеніи корпоративнаго стремленія, полу-
чилъ бы силу духовно-нравственнаго противоборства. — Съ этою
цѣлью и явились Епархіальные Комитеты Православнаго Мис-
сіонерскаго Общества, въ томъ числѣ и нашъ“. (См. Уф. еп.
вѣд. за 1906 г. № 6. Рѣчь Н. А. Гурвича).

Открытый 21 ноября 1878 года Уфимскій Миссіонерскій
Комитетъ въ первые годы своего существованія все свое вни-
маніе обратилъ на развитіе миссіонерскаго дѣла поддержаніемъ
существующихъ и открытіемъ новыхъ школъ, но недостатокъ
денежныхъ средствъ не далъ ему возможности удовлетворить

требованіямъ дѣла во всей полнотѣ. На помощь Комитету открытіемъ школъ въ инородческихъ селеніяхъ пришли мѣстные земскія учрежденія и Министерство Народнаго Просвѣщенія. Съ 1881 года впервые было введено въ Уфимской епархіи богослуженіе на инородческихъ языкахъ. Съ этихъ поръ начинается совмѣстная работа учащихся въ инородческихъ школахъ съ инородческимъ духовенствомъ. Мы нѣтъ нужды повторять того, что уже составляетъ извѣстное всѣмъ явленіе, какъ-то, насколько подвинулось дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ съ распространеніемъ школъ и проповѣди на родномъ ихъ языкѣ. Не только сторонники, но даже противники нынѣшней системы инородческаго просвѣщенія не могутъ отрицать того факта, что во многихъ мѣстахъ инородцы въ религіозно-нравственномъ отношеніи сравнивались съ лучшими изъ своихъ старшихъ братьевъ по вѣрѣ—русскихъ. По отношенію къ этимъ инородцамъ со стороны церкви и не требуется какихъ либо особенныхъ мѣръ. Но въ нашей епархіи не мало такихъ инородцевъ-христіанъ, которыхъ благодѣтельная система просвѣщенія или вовсе не коснулась, или же коснулась въ весьма слабой степени. Эти инородцы доселѣ пребываютъ или во тьмѣ языческихъ суевѣрій, или же блуждаютъ въ туманѣ мухаммеданскаго ученія. Таковыхъ то инородцевъ, главнымъ образомъ, и уловляетъ въ свои сѣти пропаганда ислама. Здѣсь и доброе сѣмя школы и церковной проповѣди, попадая въ засоренную почву, неспособно приносить благіе плоды и нерѣдко совсѣмъ пропадаетъ. И вотъ самымъ существомъ дѣла вызывается необходимость усиленной работы въ воздѣлываніи почвы, для каковой работы у мѣстныхъ дѣятелей не хватаетъ или времени, или силъ, или же умѣнія. Задача специальной миссіи здѣсь—приходить на помощь мѣстнымъ приходскимъ дѣятелямъ. Кромѣ того на специальную миссію возлагается наблюденіе за жизнью и вразумленіе уклоняющихся отъ православія въ иновѣріе чадъ церкви, разбросанныхъ обстоятельствами жизни въ чуждую православія среду иновѣрцевъ. Таковыя чада церкви, оставаясь внѣ наблюденія приходскаго пастырства, легче всѣхъ поддавали и поддаются подъ вліяніе иновѣрія и нерѣдко вліяніе это влечетъ за собою отпаденіе отъ православія. Само собою разумѣется, что усилія однихъ дѣятелей специальной миссіи не могутъ совершенно прекратить зло, если не встрѣтятъ живого отклика на мѣстахъ. Отсюда вытекаетъ необходимость объединенія силъ специальной миссіи съ силами на мѣстахъ. Специальная миссія,

появленіе которой вносить въ жизнь инородческихъ приходовъ нѣчто новое и доселѣ неиспытанное, встрѣчаетъ на своемъ пути нѣкоторыя препятствія, отстраненіе которыхъ, какъ необходимое условіе для планомѣрной работы, и составляетъ одну изъ ближайшихъ задачъ этой миссіи. Отсюда и необходимость миссіонерамъ совмѣстно съ дѣятелями приходовъ обсудить тѣ или другіе вопросы миссіонерскаго дѣланія. Этому и будутъ посвящены дни нашихъ занятій въ г. Бирскѣ. Переходя, засимъ, къ вопросу о занятіяхъ на курсахъ, имѣющихъ быть въ монастырѣ, я долженъ сказать, что миссіонерами положены въ основу программы слѣдующія положенія: такъ какъ большинство приходскихъ дѣятелей миссіи не получило въ свое время богословскаго образованія въ духовныхъ школахъ, а изученію предметовъ этихъ школъ самостоятельно препятствуетъ инородческому духовенству отсутствіе на мѣстахъ соотвѣтствующихъ книгъ, но въ тоже время борьба съ мусульманствомъ и язычествомъ предъявляетъ къ нему требованія въ смыслѣ обоснованныхъ на богословской наукѣ отвѣтовъ, то специальная миссія имѣетъ долгъ придти на помощь приходскимъ дѣятелямъ предложеніемъ ряда чтеній по богословскимъ предметамъ. При этомъ составители программы, сообразуясь съ требованіями дѣла и краткостью времени курсовыхъ занятій, включили въ эту программу изъ обшрнаго курса богословскихъ наукъ лишь то, что, по ихъ мнѣнію, болѣе всего необходимо для успѣха миссіонерской работы. Такъ напр., по Священному Писанію предположено пройти все тѣ мѣста Библии, откуда почерпнуто основное христіанское ученіе о вѣрѣ и благочестіи; по исторіи церкви—все, что касается распространенія христіанства по вселенной, такъ, чтобъ развертывая картину всемірнаго проповѣдничества и жизни вселенской церкви, ясно представить предъ слушателями непрерывную связь нынѣшнихъ дѣятелей церкви съ ихъ прелшественниками, начиная со дня Пятидесятницы въ Іерусалимѣ; по богослуженію предположено пройти курсъ литургики съ практическимъ примѣненіемъ уставнаго богослуженія, а также съ ппутнымъ ознакомленіемъ слушателей съ обрядами при моленіяхъ мухаммеданъ и язычниковъ; по катихизису предположено болѣе подробно останавливаться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раскрывается ученіе о назначеніи человѣка къ вѣчному блаженству и о средствахъ для достиженія этого блаженства; по исторіи миссіи руководители курсовъ имѣютъ въ виду предложить слушателямъ рядъ чтеній, обнимающихъ исторію миссіонерска-

го дѣла и живой проповѣди среди инородцевъ разныхъ племенъ, начиная съ древнѣйшаго ея періода и кончая новѣйшимъ временемъ—организацией миссиі въ Уфимской епархіи.

Вечернія занятія будутъ состоять изъ практическихъ бесѣдъ, такъ или иначе отвѣчающихъ запросамъ миссіонерскаго дѣла. Къ числу практическихъ занятій отнесена въ программѣ и арабская транскрипція татарскаго языка. Необходимость умѣнія читать мусульманскія книги и брошюры вытекаетъ изъ сущности миссіонерскаго дѣла: это тоже, что называется у военныхъ знаніемъ непріятеля. Мусульманская печать за послѣднее время настолько обшерна, что немислимо не только переводить болѣе или менѣе выдающіяся ея произведенія на русскій языкъ, но и слѣдить за нею. А между тѣмъ знакомство съ этой печатью крайне желательно каждому дѣятелю миссиі уже по тому одному, что въ ней нерѣдко встрѣчаются замѣтки о положеніи ислама въ разныхъ странахъ, о мусульманскихъ школахъ, о новыхъ книгахъ, о сѣздахъ и собраніяхъ, о русскомъ духовенствѣ и миссиі, о такъ называемомъ младотатарскомъ движеніи и т. п.

Въ сочиненіяхъ мусульманскихъ беллетристовъ, кромѣ того, встрѣчается не мало интересныхъ свѣдѣній бытового характера, проводятся идеи обновленія мусульманскаго общества во имя культуры и прогресса и т. д. Конечно мы не задаемся цѣлью въ короткое время научить слушателей бойко и съ пониманіемъ всякой книги читать по-татарски: для этого требуется знакомство не только съ татарскимъ, но и арабскимъ языкомъ. Но мы надѣемся въ продолженіи 10—15 часовъ занятій дать возможность слушателямъ читать книжки описательнаго или повѣствовательнаго характера, написанныя обычнымъ татарскимъ языкомъ. Разъ мы этого достигнемъ, то дальнѣйшее усовершенствованіе въ чтеніи болѣе трудныхъ по языку произведеній мусульманской литературы будетъ достигаться каждымъ слушателемъ самостоятельно съ теченіемъ времени и по мѣрѣ усердія.

Приступаемъ къ занятіямъ съ молитвою къ Богу и надеждою на Его помощь. Благодать Св. Духа насъ собравшая, не оставитъ насъ и во время нашихъ занятій.

(Продолженіе будетъ).
